

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.119-130

В. Г. Истомин*

Принципы конкурентного права: положения научной доктрины и дискуссионные аспекты формирования концепции

Аннотация. Установление основных положений, на которых строится правовое регулирование тех или иных общественных отношений, важно для развития теоретических представлений о целях и методах регулирования таких отношений, а также для совершенствования законодательства в соответствующей сфере. Вопрос о принципах конкурентного права становится предметом всё более пристального научного внимания, однако при их определении не всегда учитывается специфика отношений конкуренции и сферы антимонопольного регулирования. Автор рассматривает некоторые научные точки зрения на принципы конкурентного права и формулирует положения, которые могут быть отнесены к их числу. В частности, это принципы: разумного подхода при оценке антиконкурентного поведения; свободного осуществления права на конкуренцию; предоставления государственного либо муниципального имущества, прав на него хозяйствующим субъектам на основе конкурентных процедур; запрета совмещения властных полномочий с функциями хозяйствующего субъекта; недопустимости создания препятствий возникновению конкуренции, ее ограничения либо устранения.

Ключевые слова: принципы права; принципы конкурентного права; цифровые рынки; добросовестность; принцип разумного подхода; право на конкуренцию; конкурентные процедуры; предоставление государственного и муниципального имущества; запрет совмещения функций; антиконкурентные последствия

Для цитирования: Истомин В. Г. Принципы конкурентного права: положения научной доктрины и дискуссионные аспекты формирования концепции // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 3. — С. 119–130. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.119-130

© Истомин В. Г., 2026

* Истомин Валерий Геннадиевич, старший научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук
Софьи Ковалевской ул., д. 16, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 620990
valeryvs@rambler.ru

Principles of Competition Law: Provisions of Scientific Doctrine and Controversial Aspects of Concept Formation

Valery G. Istomin, Senior Researcher, Department of Law, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation
valeryvs@rambler.ru

Abstract. Establishing the fundamental principles on which the legal regulation of certain social relations is based is important for the development of theoretical ideas about the goals and methods of regulating such relations, as well as for improving legislation in the relevant area. The question of the principles of competition law is becoming the subject of increasingly close scientific attention; however, when defining such principles, the specifics of competition relations and the scope of antitrust regulation are not always taken into account. In the paper, the author examines some scientific points of view on the principles of competition law and formulates provisions that can be classified as such principles. In particular, these are the principles of a reasonable approach to assessing anti-competitive behavior; free exercise of the right to competition; provision of state or municipal property, and rights thereto, to economic entities on the basis of competitive procedures; prohibition of combining government powers with the functions of an economic entity; inadmissibility of creating obstacles to the emergence of competition, its restriction or elimination.

Keywords: principles of law; principles of competition law; digital markets; good faith; the principle of reasonableness; the right to compete; competitive procedures; provision of state and municipal property; prohibition of combining functions; anticompetitive consequences

Cite as: Istomin VG. Principles of Competition Law: Provisions of Scientific Doctrine and Controversial Aspects of Concept Formation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(3):119-130. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.119-130

Отношения, складывающиеся в результате конкурентного взаимодействия хозяйствующих субъектов, являются важной составной частью современных рыночных экономических отношений. В этом контексте Конституционный Суд РФ, оценивая значение конкуренции, отмечал, что она является как самостоятельной конституционной ценностью¹, так и одним из условий существования таких ценностей в Российской Федерации². В связи с этим важной задачей становится определение тех принципов, на которых основано правовое регулирование отношений, связанных с организацией конкурентного взаимодействия хозяйствующих субъектов и пресечением правонарушений на товарных рынках, тех базовых положений, которые лежат в основе построения

системы норм, получившей в научной доктрине общее название «конкурентное право».

Согласно господствующей в юридической науке позиции под принципами права следует понимать основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе права, выражающие его сущность и назначение в обществе, определяющие цели и социальную направленность права³. При этом данные принципы не являются сугубо декларативными, а влияют на формирование общей концепции правового регулирования соответствующих отношений, определяют его цели и методы. Кроме того, в науке обращается внимание на объективную природу принципов права, подчеркивается их самостоятельный характер в том смысле, что даже если они не реализовались в нормах пози-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2023 № 19-П // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3389.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П // СЗ РФ. 2023. № 52. Ст. 9760.

³ См., например: Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. М. : Норма, Инфра-М, 2025. С. 62.

тивного права, они не утрачивают значения и не прекращают существования⁴. К числу общеправовых, характеризующих право как социальное явление в основном относят принципы общеобязательности норм права, равенства субъектов перед законом и судом, законности, справедливости, единства прав и обязанностей. Эти принципы характерны для всей системы российского права, проявляются они и в конкурентном праве.

Следует согласиться с тем, что принципы присущи не только праву в целом, но и отдельным его структурным элементам: отраслям, подотраслям и институтам. Иногда также можно выделить межотраслевые принципы. Они отражают особенности правового регулирования в рамках той или иной системы норм.

Вопрос о принципах конкурентного права как правового образования в настоящее время в юридической литературе исследован недостаточно, зачастую фрагментарно. Во многом подходы к нему связаны с позицией того или иного автора относительно места конкурентного права в российской правовой системе. Поскольку в настоящее время большинство ученых считают конкурентное право комплексным правовым образованием (соответственно, областью законодательства, комплексной отраслью права либо институтом), то можно предположить, что, обходя вниманием его принципы, они полагают, что в рамках конкурентного права действуют принципы соответствующих отраслей, нормы которых регулируют те или иные отношения, возникающие в связи с участием субъектов в рыночной конкуренции. Вместе с тем в некоторых работах указываются отдельные принципы антимонопольного регулирования и защиты

конкуренции, например разумности (разумного подхода) государственной антимонопольной политики⁵, обоснованности вступления в договорные отношения как альтернативы принципу свободы договора применительно к антимонопольному законодательству⁶ и др. Касательно места конкурентного права в правовой системе более обоснованной представляется позиция, согласно которой содержание отношений конкуренции состоит в обеспечении единого правопорядка организации и осуществления предпринимательской деятельности, в силу чего соответствующий массив норм входит в предпринимательское право как предметно-функциональную подотрасль гражданского права и поэтому на регулирование отношений конкуренции определенное влияние оказывают общие принципы предпринимательского права⁷.

Следует отметить, что в последнее время рядом авторов предпринимаются попытки обособления отдельной системы принципов конкурентного права. Это связано в том числе с формирующимся в литературе мнением о самостоятельной отраслевой природе конкурентного права. Так, в одном из учебников по конкурентному праву называются следующие его принципы: свободного перемещения товаров, развития конкуренции, запрета нарушения конкуренции, свободы экономической деятельности, единства интересов⁸. Оценивая их, А. Н. Варламова полагает, что положения о свободном перемещении товаров и свободе экономической деятельности представляют собой общие принципы права, указанные в Конституции РФ, а потому относить их к сугубо отраслевым принципам конкурентного права вряд ли оправданно. Раз-

⁴ Коновалов А. В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 17.

⁵ Писенко К. А., Цинделиани И. А., Бадмаев Б. Г., Казарян К. В. Антимонопольное право : учебник. М. : РГУП, 2015. С. 231.

⁶ Рыженков А. Я. Ограничения принципа свободы договора в антимонопольном законодательстве // Конкурентное право. 2015. № 4. С. 3–6.

⁷ Актуальные проблемы частного права : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4 / отв. ред. Е. П. Чорновол. Екатеринбург : Изд. УрАГС, 2010. С. 29.

⁸ Конкурентное право : учебник / под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Кинева. М. : Юстицинформ, 2018. С. 42–47.

вите конкуренции является не принципом, а непосредственной целью конкурентного права, достижение которой невозможно без контроля за нарушениями соответствующего законодательства и применения санкций к субъектам, их совершившим⁹.

Действительно, содержащиеся в ст. 8 Конституции РФ положения о единстве экономического пространства, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, свободе экономической деятельности представляют собой конституционные принципы, которые формируют основы экономического строя и действие которых проявляется в нормах различной отраслевой принадлежности. Данные принципы, по мнению некоторых ученых, лежат в основе большой совокупности конституционных норм и составляют, вместе с некоторыми другими положениями, экономическую конституцию страны¹⁰. В связи с этим относить их к принципам исключительно конкурентного права вряд ли оправданно. При этом важность указанных положений для установления принципов конкурентного права не вызывает сомнений.

А. Н. Варламова определяет следующие принципы конкурентного права: учета отраслевых особенностей товарных рынков, недискриминационности, взаимосвязи конфликта и солидарности интересов, добросовестности, единства свободной конкуренции и свободы договора, а также защиты экономически слабого субъекта¹¹. Часть указанных принципов (например, недискриминационности, защиты экономически слабого субъекта) обоснованно выделены автором, вместе с тем можно сделать несколько уточнений, а также обратить внимание на спорные моменты. Во-первых, не вызывает сомнений, что отраслевые товарные рынки обладают существенными особенностями,

однако в настоящее время антимонопольное законодательство учитывает не только отраслевые особенности товарных рынков, но и особенности некоторых других видов рынков. В частности, речь идет о цифровых рынках, которые вряд ли могут быть отнесены к категории отраслевых, поскольку связаны не с какой-то конкретной сферой (отраслью) деятельности, а с функционированием так называемых цифровых платформ, выступающих как программно-информационные системы, где осуществляется взаимодействие хозяйствующих субъектов из разных сфер экономики. В настоящее время в научной литературе активно обсуждаются специфика цифровых рынков по сравнению с обычными товарными рынками и особенности антимонопольного регулирования на них¹², обращается внимание на взаимопроникающее развитие цифровых платформ, технологий и среды, которое размывает границы традиционного функционирования аналоговых материалоёмких рынков и отраслей экономики¹³. Не остался в стороне и законодатель, предусмотрев в Федеральном законе от 10.07.2023 № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» ряд положений, связанных с антимонопольным регулированием деятельности компаний, обеспечивающих функционирование цифровых платформ. В связи с этим в качестве принципа конкурентного права предпочтительно выделение принципа учета особенностей отдельных видов рынков, предполагающего отражение специфики рынков как по отраслевому признаку, так и по иным критериям.

Во-вторых, принцип добросовестности более обоснованно рассматривать не как собственно принцип конкурентного права, а как отраслевой гражданско-правовой принцип, который может

⁹ Варламова А. Н. Принципы конкурентного права // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 14–17.

¹⁰ Гаджиев Г. А. Конституция России как правовая основа экономики: правовая модель и современность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 2. С. 83–90.

¹¹ Варламова А. Н. Указ. соч. С. 14–17.

¹² См., например: Егорова М. А. О некоторых аспектах установления доминирующего положения на цифровых рынках в российском антимонопольном законодательстве // Юрист. 2024. № 8. С. 2–4.

¹³ Вайпан В. А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. № 1. С. 5–27.

быть использован при регулировании отношений конкуренции в контексте возможности применения к данным отношениям гражданско-правовых норм. Содержание добросовестности как принципа гражданского права раскрывается в цивилистической литературе¹⁴ и актах толкования законодательства судебными органами. Правило о необходимости участников гражданских правоотношений действовать добросовестно закреплено в п. 3 ст. 1 ГК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее — Постановление № 2) прямо указал, что к положениям Гражданского кодекса, которые образуют основу антимонопольного законодательства, относятся в том числе нормы о добросовестности действий участников гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав. Конечно, антимонопольное законодательство оперирует таким понятием, как «недобросовестная конкуренция», однако при этом не устанавливает каких-то особых требований к оценке добросовестности поведения хозяйствующего субъекта, отличных от общих подходов, существующих в гражданском праве. По мнению А. С. Тимошенко, цивилистический принцип добросовестности одновременно является и общим принципом конкурентного права¹⁵. Если раскрывать содержание данной категории применительно к конкурентным отношениям, то представляется, что добросовестность в конкурентном праве проявляется через запрет необоснованного (т.е. нарушающего законодательство, обычаи делового оборота, требования добропорядочности, разумности и справедливости) извлечения преимуществ при осуществлении конкуренции, которые позволяют субъекту воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке.

Следует отметить, что качеством самостоятельного принципа конкурентного права

обладает скорее правило разумности (пропорциональности), или, другими словами, можно вести речь о принципе разумного подхода при оценке антиконкурентного поведения. Его содержание заключается в том, что отдельные виды поведения, которые с формальной точки зрения представляют собой неправомерные действия, могут быть признаны правомерными, допустимыми, если они в то же время влекут серьезный положительный эффект для экономики и способствуют повышению благосостояния потребителей. Из принципа разумности российское конкурентное право исходит, например, при оценке действий и соглашений, формально содержащих признаки монополистической деятельности, однако при этом способствующих развитию производства, стимулирующих технический либо экономический прогресс или направленных на получение покупателями определенных преимуществ. При наличии подобных положительных эффектов соответствующие действия субъектов не влекут применения установленных антимонопольным законодательством санкций. Общие требования допустимости антиконкурентного поведения указаны в ст. 13 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В пункте 11 уже упоминавшегося Постановления № 2 отмечается, что субъект может представить доказательства того, что его поведение не является злоупотреблением доминирующим положением, поскольку не способно привести к наступлению неблагоприятных последствий для конкуренции на рынке и (или) имеет разумное оправдание. Действие принципа разумного подхода можно обнаружить, например, и в ст. 34 Федерального закона «О защите конкуренции». Согласно данной норме применение предусмотренных ею негативных последствий отсутствия требуемого предварительного согласия или последующего уведомления антимонопольного органа относительно ряда действий (сделок), подлежащих государственному контролю, воз-

¹⁴ См., например: Гражданское право : учебник : в 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2018. Т. 1.

¹⁵ Тимошенко А. С. Применение принципа добросовестности при доказывании картельных соглашений на торгах // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1. С. 26–31.

можно лишь при условии, что соответствующие действия (сделки) субъектов привели или могли привести к ограничению конкуренции.

При этом содержание категории «разумность» в конкурентном праве несколько отличается от аналогичного понятия в праве гражданском, поскольку в гражданском праве разумность как соответствующее требование обычно используется для отграничения правомерного поведения от противоправного, в том числе в контексте оценки действий лица в качестве злоупотребления правом, либо для анализа проявленной субъектом степени заботливости и осмотрительности при решении вопроса о возможности предоставления ему правовой защиты. В этой связи в научной доктрине указывается, что разумность и добросовестность выступают в качестве оценочных критериев правомерности поведения, используемых в судебной практике¹⁶. Так, в соответствии с п. 1 ст. 53.1 ГК РФ лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, несет ответственность за причиненные в результате его действий юридическому лицу убытки, если будет установлено, что оно действовало недобросовестно либо неразумно. Применительно же к конкурентному праву требование разумного подхода используется для освобождения субъекта, действия которого уже формально подпадают под нарушение антимонопольного законодательства, от возложения на него предусмотренных соответствующими нормами санкций. По мнению К. А. Писенко, принцип разумности или пропорциональности (эффективности) целесообразно легально закрепить в антимонопольном законодательстве, раскрыв его содержание, а также распространить на всю полноту антимонопольной политики. Данный автор, опираясь на ст. 75 Договора о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014), называет такие конкурентные принципы, как

эффективность, соразмерность, обеспеченность, неотвратимость и определенность. Кроме того, в контексте построения межгосударственных, наднациональных принципов евразийской конкурентной политики, им выделяются принципы равенства в применении норм конкурентного (антимонопольного) законодательства, субъектной институционализации антимонопольной политики, информационной открытости, взаимодействия властных субъектов, уполномоченных в области антимонопольной политики, в целях взаимного обеспечения национальных интересов¹⁷. Вместе с тем некоторые из указанных принципов (соразмерность, обеспеченность, неотвратимость, определенность), опять же, могут быть отнесены к числу общеправовых базовых начал, а само буквальное содержание п. 6 ст. 75 Договора о Евразийском экономическом союзе позволяет говорить о том, что данные требования касаются прежде всего порядка определения и применения штрафных санкций за совершение антиконкурентных действий, а не регулирования отношений конкуренции в целом. Не зря в дальнейшем указанный автор справедливо констатирует, что отсутствие внятного раскрытия содержания данных положений может повлечь разночтения в их толковании и применении и не будет способствовать единству регулятивной и правоприменительной политики, системному подходу к обеспечению баланса интересов.

Как полагает Л. Ф. Гатаулина, принципы конкурентного права должны базироваться на основных гражданско-правовых принципах, к которым относятся законность; добросовестность и равенство участников товарных рынков; недопущение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; предоставление всем потенциальным поставщикам равных возможностей для участия в торгах и ряд других. Принципами же собственно конку-

¹⁶ Попондопуло В. Ф. Предпринимательское право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра-М, 2024. С. 69–70.

¹⁷ Писенко К. А. Административно-правовые принципы антимонопольной политики в контексте проблематики обеспечения стратегических задач государства и баланса интересов // Актуальные вопросы современного конкурентного права : сборник научных трудов. Вып. 2 / отв. ред. М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2018.

рентного права она считает недопущение недобросовестной конкуренции и защиту слабой стороны в обязательстве¹⁸. Следует согласиться с тем, что принципы конкурентного права должны базироваться в том числе и на положениях ГК РФ, устанавливающих запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке. При этом в рамках выделяемых принципов конкурентного права должна быть учтена и специфика собственно отношений конкуренции, а также цели правового регулирования соответствующих отношений, основанные на понимании значения конкуренции для современной экономики.

Продолжая рассмотрение вопроса о принципах конкурентного права, полагаю возможным к их числу отнести также следующие: свободного осуществления права на конкуренцию; предоставления государственного либо муниципального имущества, прав на него хозяйствующим субъектам на основе конкурентных процедур; запрета совмещения властных полномочий с функциями хозяйствующего субъекта; недопустимости создания препятствий возникновению конкуренции, ее ограничения либо устранения.

Принцип свободного осуществления права на конкуренцию вытекает из конституционных положений о свободе экономической деятельности и праве свободно распоряжаться своими способностями и имуществом для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, а также норм ГК РФ о свободе договора. В современной юридической науке ведется речь о наличии у участников экономического оборота самостоятельного субъективного права на конкуренцию, подлежащего защите всеми законными способами. Содержание данного права определяется как возможность хозяйствующего субъекта в процессе своей деятельности конкурировать с другими предпринимателями с целью получения наибольшей прибыли посредством прио-

ритетной продажи своих товаров (работ, услуг) покупателям. Рассматриваемое право включает в себя правомочия на собственные действия, на то, чтобы требовать от других субъектов не нарушать данное право, и на защиту этого субъективного права¹⁹. Наличие у лица права на конкуренцию означает также признание допустимости причинения в результате правомерного соперничества другим хозяйствующим субъектам экономических потерь вплоть до возможности их банкротства. Таким образом, реализация субъектом права на конкуренцию обеспечивает развитие рыночной экономики и является предпосылкой возникновения конкурентных отношений.

Принцип предоставления государственного либо муниципального имущества, прав на него хозяйствующим субъектам на основе конкурентных процедур можно рассматривать как реализацию посредством норм конкурентного права содержащегося в ст. 8 Конституции РФ положения о поддержке конкуренции как основы рыночной экономики. При этом если частные хозяйствующие субъекты по общему правилу могут вступать в конкурентные отношения по собственному усмотрению, то государство, муниципальные образования и создаваемые ими юридические лица должны осуществлять экономическую деятельность на основе использования конкурентных механизмов, поскольку иное может создавать необоснованные преимущества для отдельных участников рынка за счет непосредственного получения ресурсов публично-правовых образований, приводить к ограничению или устранению конкуренции в соответствующих сферах, а также влечь неэффективное расходование бюджетных средств. В контексте анализа данного принципа, помимо прочего, необходимо отметить, что задачей конкурентного права является не только защита конкуренции в случае нарушения субъектами правил ее осуществления, но и создание комплекса мер, направленных на ее развитие и обеспечение.

¹⁸ Гатаулина Л. Ф. Развитие и становление принципов конкурентного права // *Цивилистика: право и процесс*. 2019. № 4. С. 19–23.

¹⁹ Предпринимательское право Российской Федерации : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М. : Норма, Инфра-М, 2020. С. 559–561.

В литературе обоснованно утверждается, что защита конкуренции — одна из составляющих ее обеспечения, поскольку последнее включает также создание условий, направленных на развитие конкуренции и соблюдение правил ее регламентации²⁰. Нормы конкурентного права не исчерпываются положениями охранительного характера, но включают в себя и регулятивные предписания, в частности обязательные требования к субъектам экономической деятельности по соблюдению ими конкурентных процедур. Согласно п. 37 Постановления № 2 антимонопольный контроль допускается в отношении предусмотренных законодательством обязательных процедур, введенных в целях предупреждения и пресечения монополистической деятельности, формирования конкурентного товарного рынка, создания условий его эффективного функционирования. Одной из наиболее важных таких процедур в настоящее время выступают торги. В науке не только подчеркивается их большое значение для обеспечения конкуренции на рынках в силу присущего им элемента соперничества, но и утверждается, что правовой институт торгов имеет межотраслевой характер, отражая тесную связь между гражданским и конкурентным правом, что в предмет антимонопольного регулирования следует включить отношения, связанные с организацией и проведением торгов вне зависимости от сферы и обязательности их проведения. Предлагается также унифицировать антимонопольные требования к торгам, установив общий запрет их непроведения в тех случаях, когда торги являются обязательными, и исключив дублирующие положения о запретах и ограничениях при проведении торгов из отраслевых нормативных актов, сосредоточив их в Федеральном законе «О защите конкуренции»²¹. С подобным подходом во многом можно согласиться. В этой связи из различных актов отраслевого законодатель-

ства предлагается изъять такие общие вопросы организации и проведения торгов, как порядок работы конкурсной комиссии, требования к содержанию извещения о торгах и порядке их проведения, правила признания торгов несостоявшимися и порядок заключения договора на торгах, урегулировав их универсальным образом, в том числе и путем внесения изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»²².

Итак, рассматриваемый выше принцип выражается, во-первых, в установлении обязательности заключения многих договоров, касающихся передачи государственного либо муниципального имущества, прав на него посредством процедур, предполагающих конкуренцию их участников. Непосредственное предоставление такого имущества хозяйствующим субъектам в виде преференций допускается лишь в ограниченном количестве случаев, и прежде всего для достижения указанных в законодательстве целей. Так, в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» потребности государственных либо муниципальных заказчиков должны обеспечиваться путем использования предусмотренных статьей 24 этого Закона конкурентных способов определения поставщика. К указанным способам отнесены торги и запрос котировок в электронной форме. Осуществление закупки у единственного поставщика допускается лишь в некоторых случаях, зафиксированных в ст. 93 Закона. Статья 54 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» также прямо устанавливает правило, согласно которому обеспечение муниципальных нужд должно производиться в порядке, определенном законодательством о контрактной системе. Кроме того, обязательность проведения торгов

²⁰ Чепурнова Н. М., Башлаков-Николаев И. В. Административно-правовой режим обеспечения конкуренции: теоретические и регулятивные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 87–94.

²¹ Молчанов А. В. Антимонопольные требования к торгам: правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 3, 9, 11, 18, 20.

²² Защита конкуренции в условиях глобальных экономических и социальных изменений : монография / под общ. ред. В. А. Бодренкова, Д. А. Петрова. М. : Юрист, 2023. С. 200–207.

при заключении договоров в отношении государственного либо муниципального имущества, прав на него установлена нормами законодательства о приватизации, государственно-частном партнерстве, концессионных соглашениях и некоторыми другими. Содержатся соответствующие положения и в самом Федеральном законе «О защите конкуренции». В частности, в соответствии со ст. 17.1, 17.2 данного Закона заключение договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, а также договоров, связанных с передачей подобных прав в отношении источников тепловой энергии, тепловых сетей и ряда других объектов коммунально-энергетической инфраструктуры, принадлежащих хозяйственным обществам с преобладающей долей участия публично-правовых образований в уставном капитале, осуществляется по общему правилу путем проведения торгов. При проведении торгов не допускается нарушение требований к их организации и определению их результатов, содержащихся в ст. 17 Федерального закона «О защите конкуренции». Несоблюдение установленных указанными нормативными актами предписаний, а также порядка предоставления государственных либо муниципальных преференций влечет применение различных санкций.

Во-вторых, рассматриваемый принцип проявляется в ограничении создания государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также в установлении требований к их деятельности на рынках, находящихся в состоянии конкуренции. В соответствии со ст. 35.1 Федерального закона «О защите конкуренции» запрещено создание унитарных предприятий или изменение видов их деятельности, а также не допускается деятельность унитарных предприятий на товарных рынках, находящихся в состоянии конкуренции, если выручка от нее превышает 10 % совокупной выручки унитарного предприятия за последний календарный год. Исключения из данных правил предусмотрены в этой же норме. Причиной введения рассматриваемых положений в законодательство о защите конкуренции является воспрепятствование получению унитарными предприятиями

конкурентных преимуществ на соответствующем рынке за счет использования переданного им в хозяйственное ведение государственного либо муниципального имущества.

Таким образом, законодательство о защите конкуренции направлено на создание равных экономических условий для функционирования хозяйствующих субъектов в различных сферах деятельности.

Что касается принципа запрета совмещения властных полномочий с функциями хозяйствующего субъекта, то он нашел отражение в части 3 ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции», прямо предусматривающей недопустимость такого совмещения, а также запрещающей наделение хозяйствующих субъектов функциями органов власти либо местного самоуправления. Важность данного положения для отношений конкуренции обусловлена тем, что наличие властных полномочий может создать серьезные преимущества у того или иного участника рынка, способствовать устранению конкурентов, обеспечить более выгодное рыночное положение не за счет внедрения эффективных методов осуществления экономической деятельности, а путем использования административных рычагов воздействия, что в конечном итоге будет негативно сказываться на развитии соответствующего сегмента экономики и удовлетворении потребительского спроса.

Крайне важный принцип недопустимости создания препятствий возникновению конкуренции, ее ограничения либо устранения направлен на формирование критериев противоправного антиконкурентного поведения и его отграничения от допустимого ценового либо неценового соперничества хозяйствующих субъектов на рынке. Недопущение, ограничение либо устранение конкуренции являются теми последствиями, наступление или возможность наступления которых позволяет рассматривать поведение субъектов как монополистическую деятельность, а действия органов государственной власти либо местного самоуправления — как нарушающие законодательство о защите конкуренции. Важен анализ возможных изменений структуры рынка на предмет ограничения или устранения конкуренции

и применительно к отношениям, складывающимся в процессе государственного контроля за экономической концентрацией. Конечно, антимонопольному законодательству известны и такие виды нарушений, негативные последствия которых предполагаются и не требуют доказывания, так называемые запреты *per se*, однако данные случаи должны представлять собой скорее исключения из правил. При этом Федеральный закон «О защите конкуренции», оперируя терминами «недопущение», «ограничение» и «устранение конкуренции», раскрывает содержание лишь категории «ограничение конкуренции», перечисляя в п. 17 ст. 4 его признаки, но не двух других из указанных понятий. Это влечет некоторые сложности, связанные с толкованием и применением законодательства, размывание рассматриваемых понятий и, по сути, отождествление разных по содержанию последствий антиконкурентного поведения. Между тем четкое и содержательное установление негативного эффекта тех или иных действий для отношений конкуренции как раз и должно являться одним из условий применения санкций к правонарушителям. К сожалению, правоприменительная практика показывает, что антимонопольные и судебные органы порой достаточно формально относятся к установлению антиконкурентных последствий, не детализируя их и не анализируя воз-

можное негативное влияние того или иного поведения на обращение товара на рынке, но полагая достаточным лишь наличие на этом рынке нескольких хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность. Между тем, как справедливо указал Конституционный Суд РФ в постановлении от 04.07.2024 № 35-П, при применении ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции» в ситуациях, касающихся оценки деятельности органов местного самоуправления по закреплению за унитарными предприятиями имущества либо предоставлению им субсидий на содержание и ремонт данного имущества, необходимо устанавливать, что подобные действия привели к недопущению, ограничению или устранению конкуренции либо вызвали угрозу наступления таких последствий на конкретном товарном рынке, находящемся в условиях конкуренции, нарушение прав и законных интересов участников такого товарного рынка.

В целом следует отметить, что предпринимаемые в настоящее время в юридической науке усилия по разработке различных теоретических вопросов в области конкурентного права, а также возникающие по этому поводу научные дискуссии, без сомнения, будут способствовать развитию теории конкурентного права и совершенствованию данного направления правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные вопросы современного конкурентного права : сборник научных трудов. Вып. 2 / отв. ред. М. А. Егорова. — М. : Юстицинформ, 2018. — 212 с.
2. Актуальные проблемы частного права : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4 / отв. ред. Е. П. Чернопол. — Екатеринбург : Изд. УРАГС, 2010. — 144 с.
3. Вайпан В. А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. — 2024. — № 1. — С. 5–27.
4. Варламова А. Н. Принципы конкурентного права // Конкурентное право. — 2021. — № 4. — С. 14–17.
5. Гаджиев Г. А. Конституция России как правовая основа экономики: правовая модель и современность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2009. — № 2. — С. 83–90.
6. Гатаулина Л. Ф. Развитие и становление принципов конкурентного права // Цивилистика: право и процесс. — 2019. — № 4. — С. 19–23.
7. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1. — 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Б. М. Гонгало. — М. : Статут, 2018. — 526 с.

8. Егорова М. А. О некоторых аспектах установления доминирующего положения на цифровых рынках в российском антимонопольном законодательстве // Юрист. — 2024. — № 8. — С. 2–4.
9. Защита конкуренции в условиях глобальных экономических и социальных изменений : монография / под общ. ред. В. А. Бодренкова, Д. А. Петрова. — М. : Юрист, 2023. — 240 с.
10. Конкурентное право : учебник / под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Кинева. — М. : Юстицинформ, 2018. — 628 с.
11. Коновалов А. В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2019. — 1161 с.
12. Молчанов А. В. Антимонопольные требования к торгам: правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 29 с.
13. Писенко К. А., Цинделиани И. А., Бадмаев Б. Г., Казарян К. В. Антимонопольное право : учебник. — М. : РГУП, 2015. — 420 с.
14. Попондопуло В. Ф. Предпринимательское право : учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2024. — 752 с.
15. Предпринимательское право Российской Федерации : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. — М. : Норма, Инфра-М, 2020. — 992 с.
16. Рыженков А. Я. Ограничения принципа свободы договора в антимонопольном законодательстве // Конкурентное право. — 2015. — № 4. — С. 3–6.
17. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. — М. : Норма, Инфра-М, 2025. — 656 с.
18. Тимошенко А. С. Применение принципа добросовестности при доказывании картельных соглашений на торгах // Российское конкурентное право и экономика. — 2020. — № 1. — С. 26–31.
19. Чепурнова Н. М., Башлаков-Николаев И. В. Административно-правовой режим обеспечения конкуренции: теоретические и регулятивные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 12. — С. 87–94.

Материал поступил в редакцию 24 июня 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktualnye voprosy sovremennogo konkurentnogo prava: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2 / otv. red. M. A. Egorova. — M.: Yustitsinform, 2018. — 212 s.
2. Aktualnye problemy chastnogo prava: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 4 / otv. red. E. P. Chornovol. — Ekaterinburg: Izd. UrAGS, 2010. — 144 s.
3. Vaypan V. A. Tsifrovoye pravo: istoki, ponyatie i mesto v pravovoy sisteme // Pravo i ekonomika. — 2024. — № 1. — S. 5–27.
4. Varlamova A. N. Printsipy konkurentnogo prava // Konkurentnoye pravo. — 2021. — № 4. — S. 14–17.
5. Gadzhiev G. A. Konstitutsiya Rossii kak pravovaya osnova ekonomiki: pravovaya model i sovremennost // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie. — 2009. — № 2. — S. 83–90.
6. Gataulina L. F. Razvitie i stanovlenie printsipov konkurentnogo prava // Tsivilistika: pravo i protsess. — 2019. — № 4. — S. 19–23.
7. Grazhdanskoye pravo: uchebnik: v 2 t. T. 1. — 3-e izd., pererab. i dop. / pod red. B. M. Gongalo. — M.: Statut, 2018. — 526 s.
8. Egorova M. A. O nekotorykh aspektakh ustanovleniya dominiruyushchego polozheniya na tsifrovyykh ryunkakh v rossiyskom antimonopolnom zakonodatelstve // Yurist. — 2024. — № 8. — S. 2–4.
9. Zashchita konkurentsii v usloviyakh globalnykh ekonomicheskikh i sotsialnykh izmeneniy: monografiya / pod obshch. red. V. A. Bodrenkova, D. A. Petrova. — M.: Yurist, 2023. — 240 s.

10. Konkurentnoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. M. A. Egorovoy, A. Yu. Kineva. — M.: Yustitsinform, 2018. — 628 s.
11. Konovalov A. V. Printsipy grazhdanskogo prava: metodologicheskie i prakticheskie aspekty issledovaniya: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2019. — 1161 s.
12. Molchanov A. V. Antimonopolnye trebovaniya k torgam: pravovoy aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2019. — 29 s.
13. Pisenko K. A., Tsindeliani I. A., Badmaev B. G., Kazaryan K. V. Antimonopolnoe pravo: uchebnik. — M.: RGUP, 2015. — 420 s.
14. Popondopulo V. F. Predprinimatelskoe pravo: uchebnik. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma, Infra-M, 2024. — 752 s.
15. Predprinimatelskoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. / otv. red. E. P. Gubin, P. G. Lakhno. — M.: Norma, Infra-M, 2020. — 992 s.
16. Ryzhenkov A. Ya. Ogranicheniya printsipa svobody dogovora v antimonopolnom zakonodatelstve // Konkurentnoe pravo. — 2015. — № 4. — S. 3–6.
17. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakultetov / pod red. V. B. Isakova. — M.: Norma, Infra-M, 2025. — 656 s.
18. Timoshenko A. S. Primenenie printsipa dobrosovestnosti pri dokazyvanii kartelnykh soglasheniy na torgakh // Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. — 2020. — № 1. — S. 26–31.
19. Chepurnova N. M., Bashlakov-Nikolaev I. V. Administrativno-pravovoy rezhim obespecheniya konkurentsii: teoreticheskie i regulativnye aspekty // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2019. — № 12. — S. 87–94.